

Когда наступила ночь, рой звезд лихорадочно мерцал. Раздраженный Сагастар покачал головой, глядя на небо. Несколько раз изменив выражение лица, как будто поправляя одежду, он заговорил самым вежливым тоном, на который только был способен.

— Сэр Эдгар, вы должны войти.

"..."

Тем не менее, Эд долгое время относился к Сагастару, как к простому попугаю. Тот, который мог только сказать: «Вы должны войти». Жалкий коммодор глубоко вздохнул, глядя на Эда, который и на этот раз не сдвинулся с места.

«Днем он смотрит только на восточный горизонт, а ночью его внимание сосредоточено исключительно на северном небе...»

Понаблюдав за ним в течение нескольких дней, Сагастар наконец пришел к выводу.

«Где-то по ходу дела он, должно быть, так или иначе сошел с ума... Внезапно кажется, что когда вы думаете, что человек не может стать чужим, он в конце концов поднимется на ступеньку выше...»

Получив форменную куртку от капитана, Сагастар накинул ее на плечи Эда, не сказав ни слова. Под бесцветным лицом Эда блестящая малиновая форма выглядела как случайно пролитая на него краска.

«На данный момент любой может сказать, что он больше не ищет простой меч...»

Сагастар сознательно опустил глаза.

«Символ адмирала... Три звезды, вышитые золотой нитью, украшенные погонами. Он, должно быть, единственный человек, который может заставить эти блаженные звезды так сильно потускнеть... Что может быть достаточно значимым, чтобы стать для него такой навязчивой идеей... Кому даже самая высокая честь не имеет смысла?»

Сагастар не мог не задаться вопросом.

— Прошу прощения, сэр Эдгар, но могу я спросить, куда мы идем?

"..."

«Что именно на этом корабле? И не оправдывайтесь, что это не тот корабль, который вы

ищите».

Несмотря на то, что он спросил, Сагастар на самом деле не ожидал, что на его вопрос ответят, поскольку Эд был естественно сдержан.

«На самом деле это не из-за его серьезного характера. Скорее, другие люди просто раздражают его... Он только дает выводы, и, как правило, они оформляются в виде приказа. Я давно отказался от надежды получить объяснение его мыслительного процесса... Есть одно исключение... Он будет говорить намного дольше, когда речь идет о чем-то, чего обычные люди обычно не понимают, например, о реликвиях, артефактах и вещах, связанных с древней историей».

Когда Эд наконец открыл рот, Сагастар понял, что его догадка верна.

— Посмотри на эту звезду, Сагастар.

— Значит, речь действительно идет о чем-то историческом?

— Какой из них ты имеешь в виду?

«Там сияет самая красивая звезда».

— Конечно. Звезда моряка».

"..."

Сагастар, заметив тонкую несправедливость, тут же исправился.

— Если нет, то это треугольник Альвениса.

Только тогда Эд глубоко вздохнул от утверждения. Сагастар вытянул шею вперед и немного в сторону, чтобы дать Эду ощущение, что он подыгрывает своей истории. Всякий раз, когда умирающий приходил, чтобы поговорить о чем-то, Сагастар, естественно, был вынужден ответить. Для него это было одолжение, притворяясь, что он заинтересован в этой теме.

— Ты знаешь историю о древней богине Альвенис и человеке?

— Нет, но мне очень любопытно.

Несмотря на восторженный ответ Сагастара, Эд остался в стороне и вздохнул. Затем, ни с того ни с сего, адмирал оглянулся на претендента, который потирал руку горячим полотенцем, и

заговорил с ним.

— А ты знаешь?

Претендент, который усердно работал над поставленной перед ним задачей, поднял голову в оцепенении. Как будто он не мог поверить, что адмирал заговорил с ним, его раскаленное лицо оглянулось, и он едва мог ответить.

"... О, нет, адмирал.

Эд щелкнул языком, прищурил брови, как будто их ответы были прискорбными.

«Альвенис — богиня. На самом деле, она младший ребенок Громера, бога грома. Но у нее была своя история».

"... "

Сагастар чрезмерно кивнул и сделал вид, что понял.

«Она ходила в образе человеческой женщины, но, кроме того, что она была красивой, говорили, что в ней на самом деле не было ничего особенного. Она отвечала за оборону, однако у нее почти не было работы. С востока на запад и с севера на юг мир распространился по всей земле. Не в силах побороть скуку, она спустилась в мир людей, чтобы удовлетворить свое любопытство. Очевидно, что остальная часть истории в значительной степени является клише; Она влюбилась в человека-рыбака».

"... "

Эд вытащил руку, завернутую в полотенце, и коснулся лба. Холодный пот выступил над его глубоко запавшими глазами. Раздосадованный, Эд смахнул прилипшие к нему волосы. Даже когда он делал легкие вдохи, его мундир продолжал соскальзывать с плеч. Сагастар нервно наблюдал за происходящим, прежде чем снова осторожно поднять куртку.

Несмотря на все это, Эд упорно продолжал свой рассказ, как умирающий человек, который излагал свою волю.

«У Альвенис была красота, которая превосходила человечество, поэтому многие мужчины ухаживали за ней и соблазняли ее. А богиня, не зная принципов человеческой верности, искала только наслаждения. Говорили даже, что она соблазняла людей по всей земле в своих путешествиях как богиня защиты».

«Это заставляет меня жалеть рыбака тогда».

— Конечно. В конце концов, рыбак, которого бросил Альвенис, разозлился и в конечном итоге поймал кита. Вы можете задаться вопросом, почему он вдруг захотел поймать кита, но говорили, что он пытался сплести сеть с самыми жесткими сухожилиями. Сейчас это кажется ужасной идеей, но в то время это был предел его собственного воображения... Во всяком случае, по-видимому, его намерение состояло в том, чтобы поймать ее на этом. Как, по-вашему, это обернулось?

— Ее поймали?

— Нет. Это было потому, что ее отец жалел ее и помогал ей. Помните? Ее отцом был Громер, бог грома. Он взял свою дочь на небо и поместил ее в звезду. Затем он сказал ей, чтобы она никогда больше не странствовала по человеческому миру».

Слегка смущенный, Сагастар не смог удержаться от того, чтобы не счесть эту историю абсурдной и огрызнулся.

«Что?! Значит, не заладилось? Это оно?!

«В ответ рыбак построил огромную лодку. Он загрузил его водой и провизией и отплыл. Наблюдая за тем, как она сияет в северном небе, он день ото дня приближался к ней. Но, как вы знаете, небо - это не то царство, которого люди могут достичь. Кроме того, разве океан не намного шире, чем люди думали изначально? Через несколько месяцев у него закончилась еда, и он ждал того дня, когда умрет... Это было еще не все. Громер ненавидел человека, одержимого своей дочерью, поэтому он гремел в море каждый божий день. Друзья бога грома, проливной дождь и шторм, также откликнулись на его зов. Даже морской Орсе, богиня, которую все любили, танцевала для них».

— Значит, он умер?

«И все же он выжил».

«Да, ну, я думаю, он сделал...»

Эд неодобрительно посмотрел на Сагастара.

— Не слишком ли кисло ты говоришь?

«Я? Ну, Боги и звезды... Разве это не типичная мифологическая история?

— Вдобавок ко всему, ты тоже очень наивен.

«Те, кто верит таким абсурдным историям, более наивны».

Несмотря на саркастические замечания Сагастара, Эд посмотрел на него так, как будто он действительно был наивным. Коммодор всегда испытывал чувство разобщенности вместо того, чтобы слепо верить в мифы, рассказанные Эдом, который, казалось, видел в них воплощение реальности, а не саму реальность. Таким образом, он чувствовал себя слишком далеким и незнакомым, когда Эд рассказывал ему такие истории.

— Это было первое мужское путешествие, Сагастар.

"..."

«В то время люди плавали на лодках только для того, чтобы ловить рыбу вблизи прибрежной зоны. Они не думали пересечь океан, ни разу. Но из-за того, что начал этот рыбак, люди начали воображать возможность длительных океанских путешествий. По иронии судьбы, это были те же самые люди, которые вышли на побережье, смеясь над глупой любовью рыбака и насмешливо спрашивая, не проплывет ли он прямо через край света... Во всяком случае, любопытны не только изобретатели. Это любопытство, которое, как правило, создает изобретателей».

"... Что? Это правда?..."

Капитан Лонг ничего не мог с собой поделать и в итоге непреднамеренно вмешался. Эд, конечно, продолжал полностью игнорировать его.

«Выживание рыбака было поистине невероятным. Громер, который поначалу давал ему всевозможные испытания, в конце концов восхитился любовью рыбака. Когда жизнь рыбака в конце концов подошла к концу, его поместили в положение, в котором он мог видеть место Альвениса в любом месте движущегося неба. Это место — звезда моряка, которая восходит на севере».

"..!"

Словно одержимые, капитан и претендент одновременно смотрели на северное небо.

С тех пор мореплаватели, блуждающие за пазухой Орсе, измеряли свое положение, глядя на расстояние между треугольником Альвениса и звездой Маринера. Несмотря на то, что до того, как были разработаны различные инструменты, было много неточностей, это все же был полезный показатель. Даже сейчас».

Сагастар был единственным, кто все еще придерживался скептического отношения.

— Зачем ты говоришь об этой ерунде?

«Центральный континент, каким мы его знаем сейчас, когда-то был на самом деле Южным

континентом. Есть история, которую вы не знаете о первоначальном Центральном континенте».

«Это еще не все?...»

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2919860>